

ИЗ АРХИВА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Хаусхофер К. Панидеи в геополитике

Karl Haushofer, Geopolitik der Pan-Ideen ("Weltpolitische Bücherei". Bd 21. Berlin, 1931)

ГЛАВА III

Объединение частей света в старом стиле

Пан-Азия, пан-Европа, пан-Америка, пан-Африка и пан-Австралия как возможности географической обособленности

Первой частью Света, ближе всего подошедшей в процессе исторического развития к объединению (*Zusammenfassung*), была *Азия* – колыбель народов, из бескрайних степей которой поднимались одна за другой великие империи, стремившиеся сплотить периферийные культурные круги или же соединить их друг с другом с помощью существующей власти. Первого государственно-правового объединения в условиях далекоидущих возможностей обособленности добилась в 1900 г. (геологически одна из старейших, но самая молодая с точки зрения заселения высокоорганизованными расами часть Света) – *Австралия* под скромным названием Содружества (*Commonwealth*) без важного островного дополнения – Новой Зеландии и без настоящего внутреннего удовлетворения в несколько искусственной ситуации союза. К первому международно-правовому объединению и образованию совместных консультативных органов подошла *Америка* после подготовительной работы в 1810–1822 гг. в латиноамериканских государствах по внедрению идеологии, увенчанной в 1823 г. доктриной Монро, первой конференции 1826 г. (Боливар)¹, рассматривавшей вопрос о третейском разбирательстве, а также ряда встреч в 1889 г. (Вашингтон), 1902 г. (Мехико), 1906 г. (Рио), 1910 г. (Буэнос-Айрес), 1923 г. (Сантьяго-де-Чили), 1928 г. (Гавана)². В 1902 г. был принят принцип третейского разбирательства, а война объявлена крайним средством (*ultima ratio*), в 1910–1912 гг. началась кодификация международного права, заложены основы международного частного права и учреждено бюро Панамериканского союза, в котором сходятся, по возможности негласно, все нити пан-американизма³. В этом состоянии слабопослушного, но испытанного опытом консультативного органа находится пан-Америка и по сей день: это меньше, да лучше, чем может быть сказано о пан-Азии и пан-Европе, но гораздо лучше, чем о пан-Африке. Хотя в конце XIII в. Марко Поло⁴ с золотой печаткой Великого Монгольского ханства, обеспечивавшей его безопасность, объехал

пан-Азию через Анатолию⁵, Ирак, Персию, Афганистан, Памир, через китайский дикий Запад – регион, где сегодня идут бои⁶, через Индонезию и Индию, но от этой безопасности были весьма далеки тогдашняя Европа, да и подобный путь в нынешнюю Азию, которая в настоящее время находится под контролем чужеземных западно-европейских колониальных держав в муссонных странах и Советов на Севере, хотя последние ведут себя как хранители и участники паназитатской идеи. Над Китаем, где Сунь Ятсен оценил эту идею во всей ее масштабности, довлеет начавшийся в 1911 г. внутренний раздор, и только Япония, Сиам, Восточный и Западный Иран, Турция и Аравия Ибн Сауда⁷ смогли, опираясь на собственное право, решиться на возможность сотрудничества в духе панидеи.

Пан-Европа, практическое начало которой дали круги преимущественно французских государственных деятелей (Сюлли⁸, Сен-Пьер⁹, Наполеон, Бриан), а теоретическое – немецкие идеологи (Лейбниц¹⁰, Кант¹¹), до сих пор, несмотря на знаменитых панъевропейских провозвестников, все еще остается сокровенной мечтой (в рамках Лиги Наций), но ее передовые борцы глубоко заблуждаются прежде всего относительно возможного размера ее пространства – примерно 4,5–5 млн. кв. км. *Пан-Африке*, большая часть пространства которой разделена между Британской империей, Францией, Бельгией, Португалией и Италией, ближе всего мысль о расовой эмансипации с более сильным арабским и индийским акцентом, чем чистая дискуссия между пан-Европой и пан-Африкой.

Но в какой мере вообще эта соответствующая старому школьному делению частей Света череда панидей обладает достаточной способностью к обособленности, гарантирующей им на согласованно долгое время права стоящих выше других (*so übergeordneter*) географических индивидуумов? Вторая глава нашего исследования показала несовершенство традиционных, уходящих в прошлое представлений о разграничениях Европы и Азии по Геллеспонту¹² и финикийскому и критскому Восточному Средиземноморью, а военная история проливов – неудовлетворительность разделения Азии и Африки по Суэцу и Баб-эль-Мандебу¹³. Пять частей Света разделены совершенно неубедительно, и их границы оспариваются, хотя сама критика до сих пор не предложила более убедительные разграничения. К

тому же Америка, а также Азия и Африка быстро присоединились к упреку, что новые деления имели бы целью лишь увековечить несправедливые разделы (*Aufteilungen*) в пользу Европы и завуалировать преимущество скромного размера ее территории. И все же яркая память об окружающих Средиземноморье государствах Запада (*Abendland*) и Востока (*Morgenland*) затуманивает представление о разделяющей силе даже навешивающего мосты романского Средиземного моря образованием французской, итальянской и испанской колониальных империй.

А сколько иронии обоснованно высказано и в отношении пологих склонов Урала как рубежа частей Света! Как и в отношении другой разделяющей силы, которая прячется в исчезнувшей речной долине между Фракией¹⁴ и Анатолией или в песчаной полосе между перешейком Газы и Синаем, несмотря на Суэцкий канал, в окраинах Ирана, в могучей стене горной гряды от Кабульского прохода до лежащих по ту сторону меридиональных речных рубежей с гласисом Тибета и Такла-Макана¹⁵, или в поясе пустынь! Дальше всех пошел Э. Банзе¹, предложивший 14 частей Света в противовес традиционным. Нельзя отрицать, что его уменьшенная уже в 1912 г. “Европа” соответствует нынешнему остатку Европы, что его “Большая Сибирь” покрывает Советский Союз, что, само собой разумеется, “Австралия” и в прошлом, и сейчас – воплощение олицетворенной панидеи; что его “Ориент”, его “Индия”, его “Восточная Азия” соответствовали возможным объединениям частей пан-Азии, а его “Негрития” совпадает с частью Африки, где впервые приобрел остроту вопрос цвета кожи. Конечно, предложенная Банзе часть Света – “Монголия” является континентальным, а принадлежность Индонезии и переходных ландшафтов Юго-Восточной Азии к менее жизнестойкой Индии – океанским выходом из затруднительного положения. В делении Нового Света на четыре части не принято во внимание его политико-географическое развитие; все же “Большая Калифорния” и “Анды” обнаруживают влияние тихоокеанской зоны, которая в Новом Свете в политическом отношении дальше протягивает руку и более самостоятельна, чем атлантическая; и в “Америке” на Севере и в “Амазонии” на Юге выявляются сами по себе спокойные, океански менее активные, хотя и более обширные пространства.

Стало быть, из статьи Банзе о возможности и географической обоснованности обособления в некоторых панобразованиях можно узнать многое. К сожалению, политическая география восприняла импульс весьма апатично и вместе с классификацией частей Света, предложенной

Зейфертом, сползла в русло, где совершенно нет места геополитике, потому что это механическое решение явно континентальные части, такие, как Декан, Западная Аравия, Кхмерское плато, Внутренняя Аргентина, бывшие государства буров (Трансвааль и Свободное Оранжевое государство), отнесло от главной части (остова) к периферийным частям, а периферийные присоединило к остову, совершив над всеми политическое насилие. С гениальной меткостью импровизации, которую после южноафриканской [т.е. англо-бурской] войны подсказал англосаксам Бернард Холланд в, казалось бы, несопоставимой конфликтной ситуации “*impenum aut libertas*”¹⁶ для умиротворения буров и сохранения в империи крупного доминиона: заменить в этой формуле *aut* (или) на *et* (и), что и выбрала – не обремененная предложениями Банзе о новом делении частей Света – комиссия Саймона (1930)¹⁷, приняв растяжимое понятие “*субконтинент*”. Описание ею сущности индийской проблемы начинается с акцента на том факте, что Индия, имея в двадцать раз большую территорию, чем Великобритания, и население в два с половиной раза более многочисленное, чем Соединенные Штаты, – не “страна”, а “субконтинент”, населенный людьми различных рас и мировоззрений, где находится в процессе становления и роста чувство единения, чувство общности. Схожее говорили в 1914 г о субгерманском, субяпонском земном пространстве.

Здесь, следовательно, “субконтинент” прямо представлен в качестве основы существования частичного образования пан-идеи Азии – паниндийской, или великоиндийской, именно теми, кто, с одной стороны, вытеснял ее и боролся против нее, а с другой – с помощью централистского объединения делал ее прежде всего жизнеспособной по духу

Вероятно, впервые в англо-индийской истории выделяется и британский интерес, заключающийся в том, что лучше трансформировать субконтинент Индии в жизне- и торговоспособный, чем позволить ему прозябать в расширяющемся паназиатском тигле в роли нынешнего монопольного владения (из которого, по данным лорда Ротермира¹⁸, каждый британец получал пятую часть своих доходов).

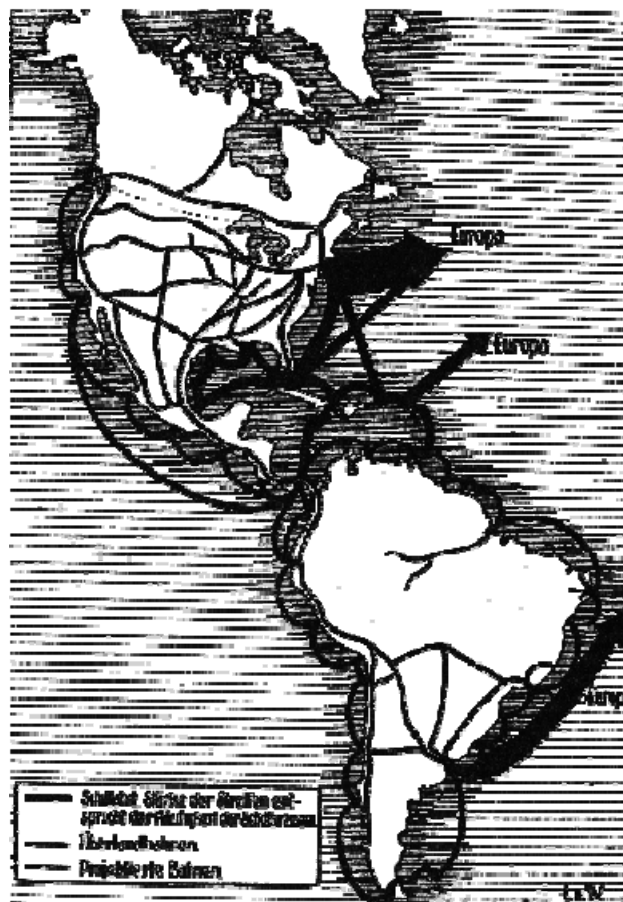
Похоже, что из массы британского [колониального] наследства выделяется еще один “субконтинент”, о чем намекнул южноафриканский премьер-министр одному бельгийцу в государстве Конго, сказав, что по меньшей мере по всей Южной Африке поймут идиому – *Plait der Wasserkante*¹⁹ (на языках африкаанс²⁰, фламандском): это была бы “Негрития” Банзе – только со слишком тонким верхним слоем бе-

лых. “Амазония” соответствует мечтам бразильцев о будущем. Иными словами, “субконтинент” следовало бы иметь в виду как вид понятия (Formbegriff).

Однако способности к обособленности частей Света или континентов в старом стиле и их пригодности как основы воплощенных панидей более всего угрожает не существование внутриконтинентальных обособленных образований со много большей разделяющей силой, какой обладают, например, Урал и Манычская впадина, Северо-Каспийская степь, Геллеспонт [Дарданеллы], Эгейское море, Суэцкий перешеек, Красное и Антильское моря, а быстро растущее превосходство связывающей народы власти моря над его некогда разделявшей их силой (которая более действенна лишь при очень больших расстояниях) К тому же ведется прогрессирующее строительство посадочных полос на окраинных землях для авиалиний, а именно от мандатных территорий²¹ Ближнего Востока в направлении Индонезии и Австралии, а также через Аляску и Курилы, затем через североазиатскую анэйкумену и вдоль американского восточного побережья. Насколько большее панамериканское значение приобрели по сравнению с преобладавшим в 1900 г американским проектом трансконтинентальной железной дороги зигзагообразная петля единого морского грузового сообщения от Нью-Йорка через Панамский канал в направлении тихоокеанской Южной Америки, а также трансконтинентальный восточный авиамаршрут, быстро становящийся транспортной связью из Нью-Йорка через Флориду – Антильские острова – Рио – Буэнос-Айрес – Мар-дель-Плата! Как действительно панафриканской становится также восточноафриканская меридиональная транспортная линия: вначале как смешанное железнодорожно-речное предприятие, а затем как воздушная трасса из Египта через район озер вдоль западного побережья британского меридионального владения в Южную Африку; сколь серьезно она будет противостоять попыткам отделить Судан от Египта²² по широте, но к сожалению, и различной трактовке ландшафта Кении и Танганьики (мандат на Германскую Восточную Африку)!

Итак, именно развитие коммуникаций показывает все же постоянную переоценку таких кажущихся долговременными в своем значении запечатленных географических факторов благодаря динамическому моменту в политической географии и антропогеографии и оправданность стремления это подверженное благодаря людям непрерывным изменениям значение – при заблуждениях или слишком упорной точке зрения могущих стать пагубными для целых государств

и народов – также относить главным образом на счет людей, оценивать геополитически и признавать их примат во время огромных трансформаций человеческих образований.

Панамериканские коммуникации и их пробелы

Schiffahrt. Stärke der Streifen entspricht der Häufigkeit der Schifffreisen – судоходство. Интенсивность линий соответствует частоте рейсов кораблей.

Überlandbahnen – линии между населенными пунктами.

Projektierte Bahnen – проектируемые линии.

Уже было показано, какое решающее значение для облегчения континентального панобразования имеют убедительные соображения и работа по установлению мощной или (прямой) транзитной связи (Groß-oder Durchgangsverkehr). На содействие панамериканскому мышлению указывалось в связи с проектом железной дороги вдоль тихоокеанского побережья (примерно параллельно мощному, непрерывному формообразующему хребту Кордильеров – Анд), а панафриканскому – в связи с трассой и идеей Кап²³ – Каир (Сесил Родс!)²⁴. Для Евразии – паназии без обиняков проливает свет превосходств

во связи по линии Запад – Восток в противовес направлению Север – Юг из-за благосклонности природы по отношению к трассе, по которой шло переселение скифов и сарматов, а ныне проходит Сибирская магистраль, как прежде пролегал Сибирский тракт, но также превосходство древнего Шелкового пути через перевал Юмон. Характерно, что на излюбленном пути индо-серийской культуры (Гандхара, Турфан), зачастую петляющем, на естественно обусловленном маршруте Юго-Запад – Северо-Восток вновь и вновь встречаются прогоны в направлении Восток – Запад.

Панафриканское мышление в сфере коммуникаций и препятствия

Erweiterungen der vormaligen deutsch. Kolonien zu einem Mittelafrica – встройка бывших немецких колоний в Центральную Африку.

Englischer Besitz – английские владения.

Die geplante Kap-Kairo Bahn – запланированная трасса Кап – Каир.

Несомненно, не только англо-русское соперничество и подозрительность в отношении прокладки железной дороги с Севера на Юг, но и мощный физико-географический, впоследствии – геополитический мотив создали здесь препятствия: не только между Ферганой – Мервом – Балххом и Пешаваром – Кандагаром – Кветтой, но и между Кашгаром и Читралом, между Тибетом и Непалом, Сиккимом и Бутаном, между Бамо и Талифу. Это – проверенные историей препятствия, которые принимались в расчет еще

во время похода Александра Македонского путем осуществления особо предусмотрительных мероприятий для их преодоления (Аорн)²⁵, как – в противовес сквозной Юньнаньской дороге – запутанная связь Бирма – Сычуань, трасса Дарджилинг – Лхаса и еще в недавнем прошлом обычный объезд Кинчинджинга. Когда-нибудь произойдет соединение через Персию или Афганистан, как были недавно преодолены помехи на трассе авиалинии вдоль персидского побережья благодаря островным опорным пунктам (и здесь континентально-океанский антагонизм!). Однако более мощный процесс панобразований есть и остается на линии Запад – Восток; поэтому особое образование, наиболее вероятное среди частных образований паназиатской идеи – паниндийское.

Для многочисленных геополитических и ставших историческими отклонений, которые противятся формированию пан-Европы, как и для “незавершенного” процесса (Колин Росс), который упорно навязывается Австралии, характерно, что и пан-Европе, и пан-Австралии в равной мере недостает убедительных панидей в сфере коммуникаций. Можно было бы сослаться на Монт-Сениз, затем на намерения относительно железной дороги через Сен-Готард, – которые в транспортно-географической литературе своего времени, хотя и в скромных масштабах, казалось, имели схожее значение для панмышления своей части Света, как первая железная дорога через перевал Земмеринг²⁶ – или же на проекты фон Листа относительно системы германских государственных железных дорог.

Однако на линии Монт-Сениз – Сен-Готард тотчас же обнаруживается пробуждающий соперничество (Eifersucht) инерционный поворотный момент, который выступает западнее рубежа Юра – Вогезы на линии связи Париж – Лион – Средиземное море, восточнее идущих с Севера на Юг основных транспортных магистралей Рейнской долины. Но для связей частей Света по линии Запад – Восток разделение 1919 г.²⁷ означало отбрасывание к катастрофе, на что, между прочим, обратил внимание Герман фон Виссман¹¹. Это разделение прямо привело к нарушению и разрыву существовавшего железнодорожного сообщения Запад – Восток, например в районе Вильно, в Мариенвердере, как и плана Гамбург – Берлин – Константинополь – Багдад²⁸, который при всем том был крупнопространственной геополитической идеей в сфере коммуникаций.

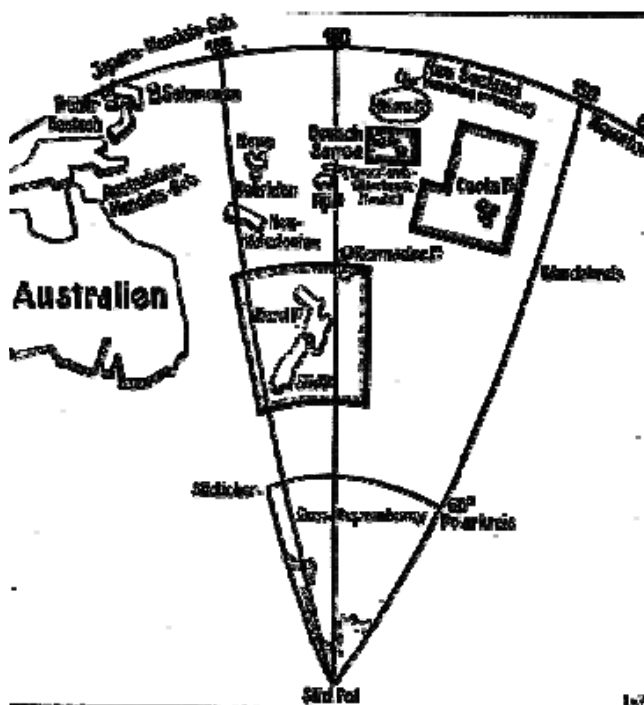
Для пан-Австралии проведенная через необжитую центральную часть страны транстелеграфная линия оказалась недостаточной связью; но железнодорожный вопрос был запутан из-за

различной ширины многочисленных колеи на побережье, и обнаруживается (отмеченное и осужденное Гамильтоном и Китченером во всей полноте его опасности) бессистемное выпрямление тупиковых железнодорожных линий, идущих в глубь страны, которые затем довели до единства с помощью широко задуманной воздушной связи. Для завершенности австралийского континентального мышления воздушное сообщение имеет значение, которое едва ли можно переоценить. Только оно делает возможным разделение неподатливой массы, из которой лишь теперь получает свой импульс прогресс западных, как и северных, железнодорожных линий (Алис-Спрингс, 1930). Таким образом, необратимый процесс в отношении североамериканских железных дорог к Тихому океану больше содействовал идее Восток – Запад на американском Севере, чем панидеем, подобно тому как Миссисипи больше пошла на пользу североамериканским континентальным настроениям в штатах, производящих пшеницу, кукурузу и хлопок, чем континентальному объединению.

Внешний импульс со стороны этой мощной третьей естественной связи Северной Америки по линии Север – Юг – наряду с восточным побережьем и тихоокеанской меридиональной грядой, – разумеется, проявил себя прежде всего как политическая опасность для американцев, живущих в центральных штатах, пробудив не только на восточном и западном побережьях, но и в крупных внутренних, производящих пшеницу и кукурузу штатах, на фермерских землях устремление на Юг, куда именно Мэхен направлял их взоры. Там прежде всего маячил как цель Панамский канал, которой в Южной Америке дальше к востоку не доставало убедительного продолжения, над чем среди прочих работали ученые Петер Пауль Бауэр и Гамильтон Райс.

Итак, мы видим, что геополитическая польза убедительных крупных транспортных магистралей и последствия менее убедительных возможностей для их прокладки или слишком запутанный избыток местных интересов, как в Европе, играют огромную роль в возможности образования панидей по отношению к частям Света в старом стиле. Эта роль не умалется большей рационализацией благодаря железным дорогам, телеграфу, авиасообщению. Ибо чем сильнее становится влияние большинства народов на политическое формирование населенных пространств, а также при претворении в жизнь панидей, тем больше мы ощущаем потребность в ясной, убедительной поддержке его мировидения посредством фильмов, наводящих карт, где

показ главных силовых линий сочетается с методами популярного ознакомления масс.

Австралия как сообщество с Новой Зеландией в качестве аутсайдера

Это волей-неволей признали и установивший отношения с геополитически мыслящими кругами Куденхове-Калерги, явно вколачивавший во многие европейские мозги панъевропейское мышление, по меньшей мере в собственной интерпретации как смутный постулат, и, пожалуй, в еще большей степени, но увереннее Бриан, пытавшийся эту идею столь же уверенно, как в свое время герцог Сюлли и позднее Наполеон, поставить на службу политике одной части европейского пространства. Что же писал Наполеон? “Наша цель – создать в Европе обширную федеративную систему, соответствующую духу столетия и благоприятствующую прогрессу цивилизации”. Это звучало даже более красиво, чем то, что высказали Сюлли в своем “grand dessin” (“великом замысле”) и позже кардинал Альберони²⁹ в своих панъевропейских планах. Но великий корсиканец написал процитированные слова впервые 22 апреля 1815 г., на пороге катастрофы. Почему же не поверили ему народы Европы? Не распознали ли они под шкуркой лисы притаившегося льва?

Северное пространство пан-Америки, протянувшееся меридионально от пояса пустынь и степей, окаймлено длинной цепью гор; в ее южном пространстве расположены мощные горные хребты, на Западе ландшафты плоскогорий,

окаймленные хребтами, на Востоке гилея – лесные районы с богатой тропической растительностью, которые человечеству еще предстоит освоить. От этих двух препятствий уклонились убеждающие проекты панамериканских коммуникаций: увлекательно описанная в 1900 г. Зиверсом панамериканская трансконтинентальная железная дорога с ее непомерно высокой стоимостью; обнимающая прежде всего восточную окраину авиалиния Соединенных Штатов Нью-Йорк – Антильские острова – Рио – Буэнос-Айрес – Мар-дель-Плата (1930). Здесь охват по окраине стал больше объединительной связью. По-иному в Старом Свете, рассеченном в широтном расположении разделяющим поясом пустынь с индивидуально весьма различными пустынными пространствами. Этот пояс и сегодня серьезно угрожает панидеям в Азии и Африке, а через их обратное действие (противодействие) и в Европе. Ибо возникает обсуждаемый с чисто географической точки зрения вопрос: не слишком ли велика Азия, не слишком ли бесформенно, неблагоприятно расчленена Африка, чтобы каждая была в состоянии выдвинуть одну панидею и придать ей образ?

Мы видим также, что фактически в обоих наднациональных объединениях поднят большой шум о географически четко разделенных историей и современностью частях пространств. В их числе чаще всего закрепившие в своих именах и приставки “все” или “пан” – всеиндийская, великокитайская области; в Африке французская колониальная империя, простиравшаяся с Запада на Восток и разорванная со времени Фашоды³⁰ британской восточноафриканской, и развивающаяся скорее с Севера на Юг британская – западный фланг пан-Индийской морской империи, в котором, следовательно, совмещаются структуры западного фланга морского пространственного мышления и восточного – континентального.

Имела последствия и панарабская традиция, пробудившаяся к новой жизни благодаря Гертруде Белл, смелому авантюристу Лоуренсу³¹ и политическим проискам в мировой войне. Однако решающий вопрос относительно всех этих отдельных панобразований все же, пожалуй, в том: столь ли они значительны, что их вмешательство решительно повлияет позитивно или негативно на более крупные панобразования? На этот вопрос нам отвечают, например, своей “Чжунхуа миньго”³² не только ее создатель – Сунь Ятсен, но и один из лучших знатоков в Соединенных Штатах, Холькомб, мило и откровенно заявивший: “Проблема Китая не является более внутренней проблемой китайцев. Это международная проблема, затрагивающая мир во

всем мире!” Следовательно, одна панпроблема, как и всеиндийская, точно такая же, спрашиваем ли мы лорда Ирвина, Саймона, Китченера, Крэддока, Тагора, Саркара, Таракнат Даса.

Поднимается ли Ближний Восток на тот же уровень, какой, как мы видим, занимают Средний Восток (рафинируя британское геополитическое искусство за счет приращения близлежащего, например, проникновения в Ирак) и Дальний Восток. Поднимаются ли трансконтинентальное панвсероссийское объединение Северной Азии и Восточной Европы (“Великая Сибирь” Банзе) и дуга Тихоокеанских островов с их в совокупности 150 млн. родственных в расовом отношении жителей? Аравия длительное время была центром некоей панидеи, а именно с тех пор, когда в VII в. арабский язык вытеснил вульгарно-эллинский из долины Инда и овладел Индийским океаном, став хозяином Востока, вплоть до того, как “трижды приостанавливался ход всемирной истории: когда Карл Мартелл³³ разбил арабов, когда не удалась осада Вены турками³⁴ и, наконец, когда лорд Клайв победил вассалов Великого Могола у Плесси”³⁵ (как излагает ход событий история ислама), прежде чем начались утрата Индией самоопределения³⁶ и падение последнего халифата³⁷.

В настоящее время панарабский вопрос для формирования панидеи, пожалуй, еще располагает пространством, но не людской силой: по крайней мере со времени падения халифата, раскола между Египтом, Ангорой, Ираком, Трансиорданией и Палестиной собственно полуостров кажется на долгое время непреодолимым – вопреки книге Лотропа Стоддарда “New world of Islam” (“Новый мир ислама”). Однако все эти пространственные организмы хотят предоставить Европе, обладающей ограниченным пространством, но густонаселенной, а Австралии, обладающей большим пространством, но малонаселенной, лишь право на координацию (Nebenordnung), а не на руководство (Überordnung), что еще больше осложняет панобразование в Старом Свете и обременяет его препятствиями.

Рассматривая ретроспективно положение дел с осуществлением панконтинентальных панидеи, мы оказываемся перед некоей аномалией, если не сказать антиномией: “пятая” часть Света, где позже всех замерцала мысль об объединении, которое Колин Росс совсем недавно, как уже упомянуто, по веским причинам назвал “незавершенным”, первой достигла государственно-правовой, а не только международно-правовой консолидации. Разумеется, этому объединению недостает океанского дополнения в виде Новой Зеландии, и в этом отношении оно остается “незавершенным” как панорганизм. За

ним последовал Новый Свет как очередное воплощение панидеи части Света по крайней мере благодаря общим международно-правовым учреждениям (разумеется, точно установленным как неполитические при соотношении двенадцать крупных и шесть малых стран).

Далеко позади от международно-правового и даже государственно-правового панконтинентального воплощения остался Старый Свет, где впервые возникли панидеи части Света, где два тысячелетия панмышление крупных ландшафтов пробивало себе путь к осуществлению, но, разумеется, и росли основания для сильнейшей исторической усталости. Однако часть Света, некогда искавшая панобразованье преимущественно на авторитарных путях с помощью Персидской, Китайской, Великой Монгольской и прочих империй, ищет его сегодня на самом революционном из всех: пан-Азия! Революционер, ломающий структуру и границы, – это звучит одинаково, обращаемся ли мы к идеологии Москвы в образе Радека³⁸ или Сен Катаямы³⁹ или к идеологии Кантона с заклинаниями в духе Сунь Ятсена, либо к той, которая до 1919 г. в рамках Британской империи обнадеживала доверчивого Ганди⁴⁰, либо даже к образу тайного советника Рабиндраната Тагора; или же с цепи островов слышим голоса не только Тан Малаки⁴¹, но и не принимаемых во внимание японским императорским правительством японских сторонников пан-Азии Ghikaï или Dobunkaï. И пан-Европа, как и изнасилованная ею пан-Африка, за исключением крошечной территории, все еще очень далеки от того в некотором смысле удовлетворительного решения, какое давно нашли менее взыскательно “новые” части Света. Они ни разу не проникались простейшей врачебной мудростью: “Non posere”⁴², ибо после такого разбега пантворение, снова превратившееся в иллюзию, не только не идет на пользу, но и вредит самой идее!

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ (с.279) “Petermanns Mitteilungen”. 1912. Kte.

ⁱⁱ (с.284) “Geopolitik”. 1925. Bd I.

¹ Речь идет о Панамском конгрессе, созванном по инициативе Боливара (1783–1830) – военного и государственного деятеля, одного из руководителей войны за независимость испанских колоний в Южной Америке.

² Здесь перечислены состоявшиеся к моменту написания данной книги межамериканские конференции – периодические конференции государств Американского континента, созывавшиеся с 1889 г. До 1948 г. назывались международ-

ными конференциями американских государств или панамериканскими конференциями.

³ Панамериканизм – внешнеполитическая доктрина США, обосновывающая претензии Соединенных Штатов Америки на гегемонию в Западном полушарии посредством тезиса о “единстве” расположенных в этом регионе государств, которое якобы определяется их географической близостью, экономической взаимозависимостью и “духовной” общностью. Основные положения доктрины были выдвинуты на рубеже XVIII–XIX вв. известным государственным деятелем США А. Гамильтоном (1757–1804).

⁴ Поло Марко (1254–1323) – итальянский путешественник, венецианец. В 1271–1295 гг. совершил путешествие через Центральную Азию в Китай, где прожил около 17 лет. В 1292–1295 гг. вернулся морем в Италию, проплыв вокруг Южной Азии.

⁵ Анатолия – установившееся со средних веков греческое название Малой Азии.

⁶ Революция 1911 г. в Китае свергла Цинскую династию. В 1924–1927 гг. в стране развернулась первая гражданская революционная война.

⁷ Ибн Сауд (1880–1953) – король Саудовской Аравии в 1932–1953 гг.

⁸ Сюлли Максимильен де Бетюн (1560–1641) – французский государственный деятель.

Хаусхофер неоднократно упоминает о международном проекте начала XVII в. – плане политического переустройства Европы – “Великом замысле” Сюлли, ближайшего помощника французского короля Генриха IV. План исходил из необходимости лишить Габсбургов их могущества и противопоставить их стремлению к всеевропейской империи иную концепцию общественного порядка. Основными элементами этого плана были: сохранение за Габсбургами только испанской короны, превращение Европы в умиротворенную федерацию 15 государств с “общим советом” и региональными советами, разрешающими все международные конфликты, признание всех трех вероисповеданий (католицизма, лютеранства и кальвинизма), установление таким путем вечного мира в христианской Европе. Сюлли исключал Московию из содружества христианских государств Европы, причем мотивировка этого тезиса выглядит искусственной. Ее необозримое пространство, утверждал Сюлли, раскинута более в Азии, чем в Европе, своим положением она тесно связана с Татарией, Турцией и Персией, чтобы бороться против них вместе с европейцами; обитающие в ней народы – дикари и варвары, христианство русских слишком не похоже на европейское и, напротив, слишком похоже на азиатское, т.е. на христианство греков и армян, пребывающих

“под турком”. В этом плане наряду с прогрессивной задачей – предотвращением на будущее самой возможности габсбургской агрессии прослеживается и тенденция передать в руки Франции некое наследство Габсбургов вместе с европейской гегемонией, которое, естественно, досталось бы Франции как создателю “нового порядка”.

⁹ Сен-Пьер Шарль де Ирен (1658–1743) – аббат, автор “Проекта вечного мира” и экономических теорий.

¹⁰ Лейбниц Готфрид Вильгельм (1646–1716) – немецкий ученый, которому принадлежат выдающиеся научные достижения во многих областях знаний: в философии, истории, юриспруденции, лингвистике, логике, математике, физике, геологии и др. Основатель и президент Бранденбургского научного общества (позднее – Берлинская Академия наук). Занимался проблемами правовой и политической реформы Священной Римской империи. По просьбе Петра I разработал проекты развития образования и государственного управления в России.

¹¹ Кант Иммануил (1724–1804) – немецкий философ, родоначальник немецкой классической философии. В 1794 г. был избран иностранным членом Петербургской Академии наук. Как ученого его привлекали и проблемы устройства общества. В “Идее всеобщей истории” (1784) Кант рисует общественный долг человека как движение “от грубости к культуре” и “достижению всеобщего правового гражданского общества”. В последние годы жизни много размышлял над определением целей человеческих стремлений на социальном и глобальном уровнях: создание всемирной федерации свободных государств, поддержание вечного мира, прогресс науки путем достижения гармонии между различными ее ветвями, прогресс общества путем предоставления людям условий свободы.

¹² Геллеспонт – древнегреческое название Дарданелл.

¹³ Пролив, соединяющий Персидский залив с Индийским океаном.

¹⁴ Фракия – историческая область на востоке Балканского полуострова, между Эгейским, Черным и Мраморным морями (от названия древнего населения – фракийцы).

¹⁵ Такла-Макан – обширная песчаная пустыня на западе Китая, занимающая центральную часть Таримской впадины.

¹⁶ “Империя или свобода” (*лат.*).

¹⁷ Саймон Джон Аллесбрук – английский политический деятель. В 1927–1930 гг. возглавлял комиссию, созданную британским правительством в связи с ростом национально-освободительного движения в Индии. Доклад комиссии

рекомендовал расширить круг избирателей в Индии и ввести ответственность министров в провинциях перед местными парламентами.

¹⁸ Вероятно, Ротермир Гарольд Сидней (1868–1940) – газетный магнат, владелец ряда центральных и провинциальных английских газет, в частности “Дейли мейл” и “Дейли миррор”, председатель английской ассоциации владельцев газет.

¹⁹ В переводе на русский язык – “плоский урез воды”. Так называют плоские пляжи Северной Германии.

²⁰ Африкаанс – язык африканеров (буров – от *голл.* “бур” – крестьянин), в основном потомков голландских, а также французских и немецких колонистов, часть из которых осела на юге Африки еще в XVII в.

²¹ См. примеч. 18. .

²² В 1922 г Египет получил фиктивную независимость, но продолжал оставаться под английской военной оккупацией. Английское господство на этой земле было ликвидировано в 1956 г. Что касается Судана, то он еще в конце XIX в. был превращен в британский заповедник. Режим кондоминиума в Судане был в одностороннем порядке отменен Англией в 1925 г., но по договору 1936 г. восстановлен.

²³ Имеется в виду Капская провинция – провинция на крайнем юге Африканского континента.

²⁴ Родс Сесил (1853–1902) – один из самых влиятельных капиталистов Англии. В 1880–1896 гг. премьер-министр Капской колонии, инициатор захвата в Африке колонии, получившей название Родезия. В 1899 г. прибыл в Европу, где вел переговоры с бельгийским королем Леопольдом и германским императором Вильгельмом II о сооружении железнодорожной и телеграфной линий от Капа до Каира.

²⁵ Аорн близ истоков Инда – мощная цитадель на скале, перед которой глубокая пропасть, а единственная дорога, ведущая к ней, узка и неудобна, стратегически важный пункт, где Александр Македонский встретился с сильным сопротивлением во время своего похода в Индию.

²⁶ Земмеринг – горный хребет в Штирийских Альпах в Австрии. Через него из долины реки Лейта в долину реки Мюрц в 1842–1854 гг. была проложена первая европейская железнодорожная линия Глогниц – Мюрццушлаг. Железная дорога соединила Вену со Штирией и даже Италией. На трассе было построено в общей сложности 15 тоннелей и 16 виадуков.

²⁷ Т.е. Версальский договор 1919 г.

²⁸ Багдадская железная дорога – кратчайший путь из Европы в Индию. Ее строительство началось в 1899 г., когда Германии удалось добиться

у турецкого султана концессии. По замыслам империалистических кругов, Багдадская железная дорога должна была стать мощным орудием в германском “движении на Восток” (“Drang nach Osten”), Она угрожала подорвать господство Англии в Индии и создавала препятствия России на пути к овладению проливами Это усилило объединение Англии и Франции (англо-французское соглашение 1904 г.), Англии и России (англо-русское соглашение 1907 г.) Первая мировая война прервала строительство Багдадской железной дороги, которое так и не было закончено.

²⁹ Альберони Жюль (1664–1752) – итальянский аббат, кардинал и министр при испанском короле Филиппе V.

³⁰ Речь идет о Фашодеком конфликте между Англией и Францией в 1898 г в связи с борьбой за раздел Африки Договором, подписанным в 1899 г., Франция признала исключительные права Англии на долину Нила, а Англия – права Франции на все западные области Судана.

³¹ См. примеч. 18..

³² Чжунхуа миньго – Китайская Республика.

³³ Мартелл Карл – предводитель французов, одержавших победу в 732 г в битве у Пуатье – самой северной точки на территории Франции, куда проникли арабы, пройдя Испанию.

³⁴ В 1683 г турецкие войска под командованием Кара Мустафы осадили Вену, но были отогнаны от города благодаря помощи польского короля Яна Собеского.

³⁵ В битве при Плесси (Бенгалия) в 1757 г. английский генерал Роберт Клайв разбил индийские войска.

³⁶ Завоевание Индии началось в XVI в. (португальцы, голландцы, французы, англичане) К середине XIX в она была полностью подчинена англичанами.

³⁷ В VII в. арабы, заселявшие Аравийский полуостров, начали военные походы, завершившиеся завоеваниями стран Ближнего и Среднего

Востока, Северной Африки и Египта Было создано обширное феодально-теократическое государство – Арабский халифат В 712 г арабы вторглись в Индию и завоевали Синд – область по нижнему течению Инда, в 711–714 гг. захватили большую часть Пиренейского полуострова. При Аббасидах (750–1258) были захвачены Сицилия, Мальта, Крит, велись непрерывные войны с Византией Халифат прекратил свое существование в середине XIII в., когда его столицу покорили монгольские завоеватели (1258 г.).

³⁸ См. примеч. 28.

³⁹ Сен Катаяма (1859–1933) – профессиональный революционер, организатор первого профсоюза в Японии, общества по изучению социальных проблем.

⁴⁰ Имеются в виду события в апреле 1919 г., когда британские войска подавили мирную 10-тысячную демонстрацию в Амритсаре (Пенджаб). 400 демонстрантов были убиты, около 1200 ранены.

Спустя несколько месяцев, 23 декабря 1919 г., был обнародован акт об управлении Индией. Этим актом Великобритания намеревалась предоставить Индии большую автономию. Реформа предусматривала, что Индия со временем сформирует собственное “ответственное” правительство. В соответствии с принципом диархии (двоевластие) в компетенции местных властей должны были находиться вопросы медицины, образования, местной промышленности, а контроль над наиболее важными сферами – финансами, юстицией, обороной – в руках британских губернаторов провинций.

Как видно, Индии предстоял еще долгий путь освободительной борьбы за свою независимость (1947).

⁴¹ Тан Малака (1894–1949) – индонезийский коммунистический деятель.

⁴² “Не навреди” (лат.).